

Материалы к биографиям ученых и инженеров

Materials for the Biographies of Scientists and Engineers

«ВЕЛИКИЙ АНТИЛЫСЕНКОВЕЦ»:

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. В. ЛЕБЕДЕВА

ЭДУАРД ИЗРАИЛЕВИЧ КОЛЧИНСКИЙ *

Статья посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося историка науки, библиографа и ботаника Даниила Владимировича Лебедева. Генетик по специальности, Лебедев в 1941 г. был исключен из комсомола и отчислен из аспирантуры Ленинградского университета за борьбу против Т. Д. Лысенко и отказ отречься от арестованных учителей – Н. И. Вавилова, Г. Д. Карпеченко, Г. А. Левитского и др. Всю войну он был на фронте, закончил ее на Дальнем Востоке командиром полка, награжден многими боевыми орденами и медалями. Затем работал в Библиотеке АН СССР, которую возглавил в начале 1950-х гг., был репрессирован. Впоследствии работал в Ботаническом институте АН СССР (1953–1978), где более 15 лет был ученым секретарем, и в Ленинградском отделе Института истории естествознания и техники (1978–1986). Будучи с 1966 г. членом, а с 1981 г. ученым секретарем Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия Н. И. Вавилова, Лебедев много сделал для восстановления исторической правды о нем и его соратниках. Даниил Владимирович – автор около 600 работ по ботанике, истории науки, библиографии, получивших признание во всем мире, в том числе около 200 биографий отечественных и зарубежных ботаников в «Большой советской энциклопедии». Он опубликовал несколько десятков детальных обзоров отечественной и зарубежной ботанической литературы в 1940–1960-х гг., сотни рецензий на новые книги, шесть монографий. Лебедев был одним из главных идеологов борьбы против Лысенко 1950–1960-х гг., автором программных статей по критике лысенкоизма в «Ботаническом журнале» и «Бюллетене МОИП», переведенных на многие европейские языки, одним из трех соавторов знаменитого «Письма трехсот», редактором 27 монографий. Его советами и уникальным даром редактора пользовались авторы практически всех книг по истории борьбы с лысенкоизмом и прежде всего Ж. А. Медведев, М. А. Поповский и В. Н. Сойфер.

Ключевые слова: Д. В. Лебедев, Н. И. Вавилов, Г. Д. Карпеченко, лысенкоизм, история науки, библиография, Ботанический институт, Библиотека АН СССР, ЛО ИИЕТ АН СССР.

* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 199134, Санкт-Петербург. Университетская наб., д. 5. E-mail: ekolchinsky@yandex.ru.

A “GREAT ANTI-LYSENKOITE”: THE CENTENARY OF DANIIL VLADIMIROVICH LEBEDEV

EDUARD IZRAILEVICH KOLCHINSKY [□]

This essay discusses the hundredth anniversary of the birth of Daniil Vladimirovich Lebedev, an outstanding historian of science, bibliographer, and botanist. Trained professionally as a geneticist, Lebedev became involved in the Lysenko controversy. He refused to disavow his teachers in genetics who had been arrested – N. I. Vavilov, G. D. Karpechenko, and G. A. Levitsky – and in 1941 was expelled from the Komsomol (Young Communist League) and from the PhD program at Leningrad University where he studied at the time. He served on the front during the war and earned many military decorations. After the war Lebedev worked at the Library of the USSR Academy of Sciences and became its director by the early 1950s, only to fall victim to a new wave of political repression and arrests. He subsequently worked at the Botanical Institute of the Academy of Sciences (1953–1978) where he held the position of academic secretary, and at the Leningrad branch of the Institute for the History of Science and Technology (1978–1986). An ardent anti-Lysenkoist, in the 1950s and 1960s Lebedev authored several influential publications critical of Lysenko, in the Botanical Journal and the MOIP Bulletin. He also co-authored the famous 1955 “Letter of the Three Hundred” scientists protesting against the monopoly of Lysenko and his followers. In later years, Lebedev did much to restore historical truth about geneticists and rehabilitate their memory, in particular in his position as a member and the secretary of the Academy’s Commission for the Preservation of N. I. Vavilov’s Heritage (1966–1988). His views and advice influenced almost all of the authors who have written about the history of the struggle against Lysenko, including Zh. A. Medvedev, M. A. Popovsky, and V. N. Soyfer.

Keywords: D. V. Lebedev, N. I. Vavilov, G. D. Karpechenko, Lysenkoism, history of science, bibliography, the Botanical Institute, the Library of the USSR Academy of Sciences, the Leningrad branch of the Institute for the History of Science and Technology.

5 января 2015 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Даниила Владимировича Лебедева (1915–2005) выдающегося историка науки и библиографа, автора более 600 работ, включая ряд монографий. Более 40 лет его жизнь и деятельность были тесно связаны с Ленинградским отделением Института истории естествознания и техники АН СССР (ЛО ИИЕТ), ставшим в 1991 г. Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники РАН (СПбФ ИИЕТ). В отделении его знали как воспитателя научной смены, яркого докладчика на научных семинарах и конференциях, редактора десятков монографий. Здесь он более 10 лет проработал в секторе истории и теории эволюционного учения, но и после выхода на пенсию в 1986 г. продолжал активно участвовать в научных проектах отделения, оставаясь мудрым наставником, строгим рецензентом и редактором. Будучи ученым секретарем Ботанического института им. В. Л. Комарова, Лебедев сыграл ключевую роль в спасении сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ в 1975 г., когда его планировали включить в создаваемый по инициативе Ленинградского обкома КПСС Институт социально-экономических проблем (ИСЭП) АН СССР

[□] St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences. Universitetskaya nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia. E-mail: ekolchinsky@yandex.ru.

на базе ряда ленинградских филиалов, отделений, отделов и секторов московских институтов Секции общественных наук АН СССР. Лебедев способствовал тому, что сектор был переведен в БИН, и вошел в его состав, и оттуда вернулся в ИИЕТ в марте 1978 г. вместе с самим Даниилом Владимировичем.

Лебедев прожил долгую и яркую жизнь, в которой было немало трагического и героического, стремительных подъемов и падений. Здесь и исключения из комсомола и партии за противостояние властям, и тягостные дни ожидания неминуемого ареста, и подвиги в Великой Отечественной и Советско-японской войнах — начав боевой путь младшим лейтенантом в начале июля 1941 г. под Ленинградом, он закончил его майором и исполняющим должность командира полка на Дальнем Востоке в сентябре 1945 г. Пассионарий по природе, Лебедев обладал уникальным научным и культурным кругозором, был всегда включен в сложные социальные сети. Среди его близких и друзей были крупные политические и общественные деятели, выдающиеся ученые, включая президентов АН СССР В. Л. Комарова и С. И. Вавилова, писатель Д. А. Гранин и др. Он оказывал щедрую безвозмездную помощь при написании книг, которые вошли в золотой фонд истории отечественной биологии, особенно книг М. А. Поповского, Ж. А. Медведева и В. Н. Сойфера по истории борьбы с лысенкоизмом. В эту борьбу Лебедев внес уникальный вклад, будучи одним из главных ее организаторов и теоретиков. Не случайно Р. Л. Берг в своих воспоминаниях «Суховой» назвала его «великим антилысенкоистом»¹, а она, как известно, мало о ком отзывалась с одобрением. Сам же Лебедев свои заслуги в борьбе с Лысенко оценивал скромнее. Он называл себя просто «антилысенковцем с довоенным стажем»² и охотно отдавал пальму первенства В. Я. Александрову, П. А. Баранову, Ф. Х. Бахтееву, О. В. Заленскому, Е. М. Лавренко, И. А. Рапопорту, В. Н. Сукачеву, Н. А. Чуксановой, В. П. Эфроимсону, А. А. Юнатову и др.³ Занимая активную жизненную позицию, он не искал публичной славы. Для него главным был результат, а лавры он уступал другим.

Но из публикаций тех лет, а также из интервью с участниками этой борьбы, воспоминаний самого Лебедева, его переписки с П. А. Барановым, Н. П. Дубининым, В. Н. Сукачевым, В. П. Эфроимсоном, М. С. Яковлевым и другими видно, что ему принадлежала важная роль в этой борьбе, связанная прежде всего с формированием программных установок. Из всех знакомых мне «знаменитых антилысенковцев» 1950–1960-х гг. (В. Я. Александров, К. М. Завадский, В. С. Кирпичников, Ю. М. Оленов, Ю. И. Полянский) Лебедев, вероятно, был самым непримиримым врагом «народного академика». До 1976 г. его неизменным тостом было отнюдь не политкорректное пожелание «Чтоб он сдох!». Да и после смерти Лысенко Даниила Владимировича приводили в неистовство всякие попытки оправдать губителя отечественной науки и учителей самого Лебедева (Н. И. Вавилова, Г. Д. Карпеченко, Г. А. Левитского). Борьба с лысенкоизмом стала главным содержанием его жизни, и Лебедев гордился тем, что ему удалось выжить и победить в условиях режима, где порядочность и верность науке порою расценивались как политическое преступление.

¹ Берг Р. Л. Суховой. Воспоминания генетика. Нью-Йорк: Chalidze, 1983. С. 237–238.

² Лебедев Д. В. Из воспоминаний антилысенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошенко. Л.: Наука, 1991. С. 264.

³ Там же. С. 277.

Становление ученого и гражданина

Даниил Владимирович Лебедев родился 23 декабря 1914 г. по старому стилю в с. Старо-Игнатьевка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, где семья прожила до 1923 г. ⁴ Его отец Владимир Михайлович Лебедев был земским врачом и потомственным почетным гражданином, депутатом 1-й Государственной думы от Владимирской губернии по списку конституционных демократов ⁵. Мать Анна Исааковна Лебедева (девичья фамилия Сандерс), по происхождению мещанка, работала фельдшером в сельской больнице. В 1924 г., после недолгого проживания на заводе им. Ильича близ Мариуполя, семья переехала в Иваново-Вознесенск, где отец работал до своей кончины в 1933 г. У Даниила Владимировича была сестра Надежда Владимировна, которая впоследствии жила в Москве и с которой он был очень дружен. В 16 лет Лебедев закончил школу II ступени. Как и все активные юноши того времени, он интересовался политикой страны, активно читал газеты, брошюры, книги. О событиях в высших эшелонах власти Лебедев, судя по его рассказам, многое узнавал из рассказов своего дяди Платона Михайловича Лебедева (псевдоним Керженцев) – крупного политического и государственного деятеля 1920–1930-х гг. и известного экономиста, историка, публициста, исследователя в области организации труда и управления.

Широко эрудированный Керженцев с легендарным по тем временам дореволюционным прошлым, бесспорно, оказал сильное влияние на формирование круга интересов и жизненных ценностей Лебедева. Юный Даниил ходил на все заседания Общества воинствующих материалистов-диалектиков, где было немало блестящих докладчиков, включая знаменитых тогда лидера марксистской философии академика А. М. Деборина, основоположника социальной истории науки Б. М. Гессена, ученика Н. И. Бухарина В. Н. Астрова, а также будущего академика Я. К. Сыркина, сторонника раскритикованной в 1950-х гг. теории резонанса в химии. Через марксистскую литературу по естествознанию Лебедев познакомился с тогдашними дискуссиями в эволюционной теории и генетике и вначале встал на сторону ламаркистов.

С 16 лет Даниил Владимирович работал в Ивановском областном отделении треста «Центромелиострой», сперва как практикант в полевых геоботанических работах, затем как помощник геоботаника, младший геоботаник, а на следующий год уже как самостоятельный исследователь. В апреле 1932 г. он переехал в Ленинград, где с мая 1932 по июнь 1933 г. был помощником геоботаника в БИН в Нижневолжской комплексной экспедиции. По ее результатам Лебедев опубликовал первую свою научную работу о растительности обследуемых районов ⁶, а также участвовал в составлении геоботанической карты этой территории. Следующие публикации Лебедева появились только через 12 лет.

⁴ Архив Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (Архив БИН). Ф. 273. Оп. 13. Д. 106. Л. 1.

⁵ Государственная дума Российской империи: 1906–1917 // Науч. ред. Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 1. С. 336.

⁶ Лебедев Д. В. Климатический очерк: очерк растительности сыртовой части Нижне-Волжского края в области проектируемого орошения // Труды Комиссии по ирригации. 1934. Вып. 2. С. 11–17.

В эти годы он познакомился со многими знаменитыми ботаниками (Б. А. Келлером, В. Л. Комаровым, В. Н. Сукачевым и др.), сотрудничество с которыми окончательно предопределило его судьбу. В 1933 г. Даниил Владимирович поступил на биологический факультет Ленинградского университета, деканом которого в то время был крупный морфолог и эволюционист, будущий член-корреспондент АН СССР В. А. Догель. В те годы на факультете трудилось блестящее созвездие биологов, в том числе создатели крупных направлений в различных областях биологии: ботаники Н. А. Буш, В. Л. Комаров и А. П. Шенников, гидробиолог К. М. Дерюгин, эколог Д. Н. Кашкаров, почвовед С. П. Кравков, биохимики Е. С. Лондон и В. А. Энгельгардт, энтомолог М. Н. Римский-Корсаков, физиолог А. А. Ухтомский и др. А вот курс лекций по теории эволюции, которая в те годы больше всего интересовала Лебедева, читал будущий главный идеолог лысенкоизма И. И. Презент, в то время ратовавший еще за развитие теории Дарвина на базе диалектического материализма и с учетом новейших достижений генетики ⁷. По воспоминаниям Лебедева, в те годы многие маститые ученые искренне пытались при помощи Презента овладеть диалектико-материалистической методологией. Во время одной из партийных чисток, где проверялся Презент, поддержать его пришли его будущий главный противник В. Н. Сукачев и академик Б. А. Келлер, оба уверявшие, что благодаря Презенту для них открылись богатство марксистско-ленинской методологии и ее эффективность в биологии.

К тому времени Лебедев под влиянием работ биологов-марксистов И. И. Агола, М. М. Местергази, И. М. Полякова, А. С. Серебровского, В. Н. Слепкова и других уже был убежденным сторонником теории естественного отбора и генетики. Он зачитывался книгой «Теоретическая биология» Э. Бауэра, вскоре репрессированного, и сделал о ней свой первый научный доклад ⁸. Испытывая недоверие к демагогическим рассуждениям Презента, Даниил Владимирович для специализации выбрал кафедру генетики растений, которую создал и возглавил Г. Д. Карпеченко, ближайший сподвижник Н. И. Вавилова, крупный цитогенетик, автор всемирно известных экспериментов по получению плодовых капустно-редечных гибридов и полидиплоидных форм шестирядного ячменя и др. Верными соратниками и единомышленниками Вавилова были другие профессора кафедры: цитогенетик Г. А. Левитский, прикладные ботаники Л. И. Говоров и М. А. Розанова. Здесь же работали и будущие известные генетики и селекционеры М. И. Хаджинов, А. Н. Лутков и О. Н. Сорокина.

В те годы генетика уже стала объектом ожесточенных атак, и чувство врожденной справедливости и жажда борьбы за правое дело, видимо, предопределили выбор Лебедевым гонимой генетики в качестве специальности. В 1938–1941 гг. он аспирант кафедры генетики растений, где его научным руководителем стал Карпеченко. Уже здесь Лебедев уделял много внимания борьбе с юными сторонниками Лысенко, участвуя в дискуссиях с ними на биологическом факультете и в Петергофском биологическом институте ЛГУ.

⁷ Колчинский Э. И. Исая Израилевич Презент – герой своего времени // DAMU-Heft Lomonosov. 1999. № 3. S. 17–29.

⁸ К сожалению, рукопись доклада найти не удалось.

Вместе с ним в этих дискуссиях участвовали и другие воспитанники кафедры генетики: Д. Р. Габе, Р. Х. Макашев, Г. Д. Муретов, Г. А. Розенштейн и др. Все они ощущали себя солдатами небольшого отряда, ведомого Вавиловым, Карпеченко, Говоровым, Левитским и Полянским, поднявшегося на борьбу за свободу науки.

После ареста Карпеченко, Говорова и Левитского, разделивших трагическую судьбу Вавилова, не приходилось уже думать о защите диссертации. В марте 1941 г. Лебедев на комсомольском собрании факультета отказался «раскаяться» и был исключен из комсомола за недоверие «к славным органам безопасности», проводившим аресты⁹. Это означало и автоматическое изгнание из аспирантуры. Характерно, что в 1941 г., когда еще были памятливы Большой террор и трагическая судьба сомневавшихся в его необходимости, треть комсомольцев – участников собрания голосовали против исключения своего товарища, усомнившегося в правильности действий органов НКВД. Еще более удивительным, полагал Лебедев, было поведение секретаря партийной организации биологического факультета Э. Ш. Айрапетьянца, «прославившегося» активностью во время Павловской объединенной сессии АН СССР и АМН СССР. На собрании он требовал исключить Лебедева из комсомола и грозил суровыми карами послушникам. Сразу же после завершения собрания он попросил Даниила Владимировича зайти к нему на следующий день. Выяснилось, что симпатии Айрапетьянца тоже на стороне Лебедева, но ему и М. Е. Лобашеву буквально накануне собрания в университетской газете было сделано «последнее предупреждение»: «...если они не займут правильной позиции в борьбе против реакционной науки и ее носителей, то будет поставлен вопрос об их пребывании в партии»¹⁰. Публично послушаться такого предупреждения в то время означало обречь себя на гибель. А непублично Айрапетьянец помог Лебедеву, попросив будущего академика АН СССР А. Л. Тахтаджяна пригласить бывшего аспиранта на работу в Ереван¹¹. Вместе с Лебедевым Айрапетьянец пошел за поддержкой к директору Эрмитажа академику И. А. Орбели, который одновременно был председателем Президиума Армянского филиала АН СССР. Тот подписал все нужные бумаги. В мае 1941 г. Лебедев был зачислен и. о. научного сотрудника Ботанического института в Ереване и приступил к работе 2 июня 1941 г.

Война и военно-патриотическая деятельность

Разразившаяся через 20 дней война поставила точку в этой истории. Органам было не до поисков «нераскаявшегося аспиранта», который, однако, ничего не забывал и всю дальнейшую жизнь фактически посвятил восстановлению

⁹ Думается, что в то время Лебедеву было нелегко принять такое решение, ведь он был уже женат (жена Валерия Александровна, физиолог) и имел сына Александра (1939 г. р.). Второй сын Андрей родился в 1950 г., накануне следующего этапа гонений Лебедева (Ф. 273. Оп. 13. Д. 106. Л. 2–3).

¹⁰ [Редколлегия] Биофак должен стать оплотом революционной передовой науки // Ленинградский университет. 14 марта 1941 г. № 10 (454). С. 1.

¹¹ Лебедев. Из воспоминаний антилысенковца... С. 266.

*Д. В. Лебедев на фронте в апреле 1942 г.
На обороте шуточная надпись:
«Усы героя украшают».
Фото из личного архива Д. В. Лебедева*

исторической справедливости по отношению к Вавилову, Карпеченко и другим погибшим генетикам. Согласно мобилизационному предписанию, Лебедев вернулся в Ленинград и с июля 1941 г. участвовал в боях на Ленинградском фронте, пережив трагические события первых месяцев войны, в том числе и прорывы с боями из окружений, имел ранения. Присущие ему быстрота реакции, оперативность, умение правильно оценить обстановку и выбрать оптимальные действия, решительность, личное мужество, готовность брать ответственность на себя способствовали быстрому продвижению по службе. Был на различных офицерских должностях от адъютанта стрелкового батальона до начальника штаба стрелкового полка на 3-м Белорусском фронте (с 1944 г.)¹². Тем не менее «тень политической неблагонадежности» явно шла за ним. Дважды его направляли служить в штаб 23-й армии, а затем без объяснения причин

отправляли обратно¹³. Лебедев закончил войну исполняющим обязанности командира полка в составе Забайкальского фронта на Дальнем Востоке¹⁴. Боевые награды, включая ордена Красного Знамени и Отечественной войны I и II степеней и четыре медали, полученные на фронте, свидетельствовали о том, что воевал он храбро. Впоследствии к ним добавилось еще несколько юбилейных наград, включая бронзовую медаль Президиума Великого народного хурала Монгольской Народной Республики «30 лет победы над милитаристской Японией» (1976).

Лебедев не захотел продолжать карьеру боевого офицера, но до конца дней оставался верным боевому братству и пользовался громадным авторитетом среди однополчан, избравших его в 1970-х гг. председателем совета ветеранов 124-й Мгинско-Хинганской краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Эти обязанности он выполнял безукоризненно и тратил массу времени на военно-политическое воспитание подрастающего поколения и на помощь однополчанам. Для кого-то он добивался справедливой пенсии, для других — улучшения жилищных условий, для третьих — санаторно-курортного лечения. Сотни, если не тысячи ветеранов обязаны ему помощью в трудные моменты жизни. Защищая их интересы, Лебедев обращался в самые высокие инстанции

¹² Архив БИН. Ф. 273. Оп. 8. Д. 589. Л. 3.

¹³ Лебедев. Из воспоминаний антилысенковца... С. 278.

¹⁴ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 8. Д. 589. Л. 3.

и как истинный боец не успокаивался до тех пор, пока не добивался положительного решения задачи. А ведь большинство из тех, за кого Лебедев хлопотал, он чаще всего даже не встречал на фронте. Дивизия насчитывала около десяти тысяч бойцов, а ее состав постоянно обновлялся в ходе боевых действий.

К фронтовым впечатлениям Даниил Владимирович относился трепетно, часто к ним возвращался в повседневной жизни, что, в принципе, не характерно для ветеранов. В рассказах его не было героического флера и прикрас, часто они даже были столь реалистичными, что закрадывалась мысль: а стоит ли об этом вообще говорить? Как командиру ему порой приходилось принимать жесткие меры, чтобы поднять людей в атаку или подавить у них мысль о возможности спасения путем сдачи в плен. В изображении теневых сторон боевых действий Лебедев был верен себе: только правда, как бы она ни была неприятна. Вместе с тем он прекрасно осознавал величие подвига советского солдата, спасшего Россию и ее народ от неизбежного уничтожения в соответствии с планом «Ост»¹⁵. Не из газет, а из фронтового опыта, увидев своими глазами дотла уничтоженные вместе с населением российские села и разоренные города, он знал, для чего гитлеровцы пришли в Россию, и тратил массу сил и энергии, чтобы донести свои свидетельства до подрастающего поколения. Ради этого он вел огромную патриотическую работу в школах.

Первые послевоенные годы и очередные репрессии

Демобилизовавшись в феврале 1946 г., Лебедев выбрал новую для себя специальность заведующего научной библиотекой БИН, где в короткий срок овладел специальными библиотечными и библиографическими навыками, демонстрируя потрясающую публикационную активность в журналах «Природа», «Советская ботаника» и «Ботанический журнал». Складывается впечатление, что он лихорадочно наверстывал упущенное в аспирантские и фронтовые годы. Начиная с 1947 и до 1952 г. ежегодно выходит 30–40 подготовленных им рецензий, обзоров биологической периодики и литературы в разных странах (СССР, США, Болгарии, Венгрии, Албании), кратких сообщений о новых открытиях в генетике, биохимии и физиологии растений¹⁶. Все это сразу выдвинуло его в число ведущих библиографов в области биологии.

Проблемы генетики отныне не входили в круг его профессиональных интересов, а печальная судьба учителей и чудом несостоявшийся арест, казалось, подсказывали держаться в стороне от начатого после войны академиком В. Н. Сукачевым и И. И. Шмальгаузенем нового раунда борьбы с Т. Д. Лысенко. Было же все наоборот. «Пепел Клааса стучал в его сердце». Будучи заместителем секретаря парторганизации БИНа, он возобновил контакты с Сукачевым, обсуждая возможность замены Б. К. Шишкина на посту директора БИНа В. Ф. Купревичем, Е. М. Лавренко или В. И. Полянским, которые

¹⁵ Der “Generalplan Ost”. Hauptlinien der national-sozialistischen Planungs- und Vernichtungspolitik // M. Rössler, S. Schleiermacher (Hrsg.). Berlin: Akademie Verlag, 1993.

¹⁶ Ефимова Е. П., Огурцова О. И., Панкратова Г. Н. Даниил Владимирович Лебедев. Биобиблиографический указатель / Ред. М. Э. Кирпичников, К. В. Лютова. СПб.: Библиотека РАН, 1992. С. 13–23.

могли быть более активными и полезными в этой борьбе¹⁷. К чести Шишкина надо сказать, что после августовской сессии ВАСХНИЛ он не стал выполнять приказ об изгнании из БИНа антилысенковцев, заявив, что в институте «морганистов нет и никого увольнять не надо»¹⁸. Оставили в БИНе и Лебедева, допускавшего в рецензиях 1947–1948 гг. «ряд ошибок морганистского характера», но открыто «признавшего» их и осужденного парторганизацией БИНа¹⁹. Его вместе с другим убежденным противником Лысенко Полянским только вывели из состава партбюро.

В мае 1949 г. по предложению директора Библиотеки Академии наук И. И. Яковкина Президиум АН СССР утвердил Лебедева заместителем директора БАН. Через 20 дней Яковкин умер, и Лебедева назначили и. о. директора одной из крупнейших библиотек мира. В этой должности он пробыл чуть меньше года, неоднократно встречаясь с С. И. Вавиловым, дважды делая доклады на Президиуме АН СССР²⁰. В мае 1950 г. директором БАН назначили известного геолога академика Д. В. Наливкина. Новый руководитель библиотеки оставил Лебедева в должности своего заместителя, фактически поручив ему управление БАН и пообещав приезжать раз в неделю, чтобы принимать жалобы на него²¹. Попытка соблюсти на этом посту профессионализм породила стандартный в те годы набор обвинений в космополитизме, засорении кадров, создании препятствий для «очистки» фондов, идеологических прегрешениях и т. д. Жесткость формулировок была обусловлена и тем, что мать Даниила Владимировича была еврейкой, а это в разгар борьбы с «безродными космополитами» стало крупным политическим «прегрешением». Ботаники пытались помочь Лебедеву. В отзыве от 29 мая 1951 г. на работу Лебедева в «Ботаническом журнале» ответственный редактор журнала Е. М. Лавренко и ученый секретарь Ан. А. Федоров подчеркивали, что считают «Д. В. Лебедева весьма ценным и совершенно незаменимым специалистом в области ботанической библиографии»²². Защищали Лебедева и заместитель директора БИНа Ал. А. Федоров, и секретарь парторганизации БИНа М. С. Яковлев²³.

В ноябре 1951 г. Лебедева освободили от должности заместителя директора БАН, назначили главным библиотекарем и заведующим библиотекой БИНа, потом перевели на должность старшего библиографа там же, а затем уволили. В мае 1951 г. Василеостровский райком ВКП(б) исключил Лебедева из партии²⁴, в которую он вступил в 1943 г. на фронте, «за непринятие мер к очищению кадров Библиотеки АН СССР и за сокрытие при вступлении в партию факта проживания родственников за границей»²⁵. В августе 1952 г.

¹⁷ Колчинский Э. И., Конашев М. Б. Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал»? // ВИЕТ. 2003. № 4. С. 62–63.

¹⁸ Лебедев. Из воспоминаний антилысенковца... С. 278.

¹⁹ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

²⁰ Леонов В. П. Судьба библиотеки в России. Роман-исследование. СПб.: Библиотека РАН, 2000. С. 364–365.

²¹ Лебедев. Из воспоминаний антилысенковца... С. 267.

²² Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

²³ Там же. Л. 2–4.

²⁴ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 8. Д. 569. Л. 3.

²⁵ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 13. Д. 106. Л. 2.

это решение было утверждено Ленинградским обкомом ВКП(б). После апелляции Лебедева в Комиссию партийного контроля при ЦК КПСС на имя ее председателя М. Ф. Шкирятова 13 декабря было подготовлено письмо «О засоренности кадров людьми, не внушающими доверия в Библиотеке АН СССР в Ленинграде», в котором на нескольких страницах излагались идеолого-политические проступки Лебедева ²⁶. Дважды на него заводили уголовное дело, в квартире был произведен обыск. На этот раз от ареста спасла смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 г. Но еще долго высокие партийные инстанции вплоть до Секретариата ЦК КПСС, Комиссии партийного контроля и Отдела науки ЦК КПСС занимались делом Лебедева. В итоге, по его рассказам, в мае 1953 г. был издан «уникальный приказ из трех параграфов: 1) Лебедева восстановить на работе, согласно решению обкома профсоюзов, по одной статье, 2) Лебедеву объявить выговор, 3) Лебедева снова уволить, но по другой статье» ²⁷.

Добрая память о недолгом директорстве Лебедева до сих пор сохраняется среди коллектива БАН, хотя почти не осталось в живых свидетелей его деятельности в те годы. В 1995 г., когда влиятельные гуманитарии выступили против директора БАН В. П. Леонова и, добиваясь его замены на основе вздорных обвинений, с письмом-доносом обратились к президенту Ю. С. Осипову ²⁸, Лебедев выступил в защиту подвергнутого травле, и коллектив БАН принял его сторону. Заступничество пенсионера, даже не кандидата наук, оказалось весомее мнения титулованных оппонентов, поскольку в БАН все знали об исключительной честности и принципиальности Лебедева. Благодаря ему изменил свою позицию по этому вопросу и Д. А. Гранин ²⁹.

«Непревзойденный мастер для статей широкого биологического профиля»

Слова, взятые из письма Сукачева Лебедеву от 20 февраля 1959 г. ³⁰, наиболее точно характеризуют творчество Лебедева с 1953 по 1978 г. Этот этап в биографии Лебедева начался в июле 1953 г., когда по инициативе директора БИНа П. А. Баранова Президиум АН СССР назначил его младшим научным сотрудником группы истории и библиографии ботаники БИНа. В июне 1954 г. Лебедев был восстановлен в партии по инициативе парторганизации БИНа. С августа 1962 по апрель 1978 г. Лебедев занимал должность ученого секретаря этого крупнейшего биологического института Ленинграда. Обращаясь 25 июля 1962 г. к академику-секретарю Отделения биологических наук АН СССР Н. М. Сисакяну с просьбой утвердить Лебедева ученым секретарем БИН, Ал. А. Федоров подчеркивал, что отсутствие ученой степени не поме-

²⁶ Леонов. Судьба библиотеки в России... С. 366–369.

²⁷ Лебедев. Из воспоминаний антилысенковца... С. 267.

²⁸ Леонов. Судьба библиотеки в России... С. 375–376.

²⁹ Леонов В. П. Библиотека Академии наук. Опыт биографии. СПб.: Наука, 2013. С. 142–143.

³⁰ Колчинский Э. И., Конашев М. Б. ЦК, «Ботанический журнал» и другие. Архивные документы о борьбе с лысенковщиной // Нестор. 2005. Т. 9. С. 51.

шало ему стать ведущим специалистом в области истории и библиографии ботаники ³¹.

Отныне его научно-исследовательская деятельность всецело связана с историей и библиографией ботаники. За четверть века (1953–1978) он опубликовал свыше 600 трудов по ботанике, истории науки, библиографии ³², получивших признание во всем мире, в том числе около 200 биографий отечественных и зарубежных ботаников во втором и третьем изданиях «Большой советской энциклопедии», составил списки печатных работ Р. И. Аболина, А. А. Гроссгейма, А. А. Колаковского, Е. М. Лавренко, М. С. Навашина, В. Н. Сукачева, Б. К. Шишкина и др. Им написаны блестящие очерки о жизни и деятельности В. Я. Александрова, П. А. Баранова, Ф. Х. Бахтеева, В. П. Бочанцева, Н. И. Вавилова, В. Л. Комарова, М. М. Голлербаха, С. Ю. Липшица, Л. Е. Родина, Ю. Сакса, Л. А. Смирнова, В. Б. Сочавы, В. И. Талиева, Б. А. Тихомирова, Г. Р. Тревирануса и других, а также 18 детальных обзоров «Советской ботанической литературы» (1949–1964). В 1956 г. Лебедев напечатал фундаментальный труд «Введение в ботаническую литературу СССР. Пособие для геоботаников», быстро ставший для ботаников книгой повседневного пользования и выдвинувший его в число ведущих биологических библиографов мира.

В эти годы шло его плодотворное сотрудничество с выдающимся библиографом ботаники XX в. С. Ю. Липшицем, автором беспрецедентной по полноте сводки ³³, включавшей персоналии и библиографии всех лиц (от А до К включительно), причастных к изучению растений в России, без разделения на ранги и узкие специальности ³⁴. По свидетельству Ал. А. Федорова и М. С. Яковлева, Лебедев оказывал «неоценимую помощь своими справками редакции выдающегося биобиблиографического словаря “Русские ботаники” (ответственный редактор В. Н. Сукачев), что отмечено в предисловии к указанному сочинению» ³⁵. Вместе с Липшицем Лебедев составил справочник членов Всесоюзного ботанического общества ³⁶, а также библиографический справочник к первым 40 томам «Ботанического журнала» и ко всем номерам журнала «Советская ботаника» ³⁷. Эта работа была продолжена им совместно

³¹ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 113. С. 10–11.

³² *Ефимова, Огурцова, Панкратова*. Даниил Владимирович Лебедев... С. 24–52.

³³ *Липшиц С. Ю.* Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1–4. М.; Л.: МОИП, 1947–1952.

³⁴ Сразу после выхода первого тома Липшиц столкнулся с противодействием со стороны Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), тома 2–4 удалось издать, но в 1952 г. готовый пятый том (Лаасимер – Мюлен) был «не рекомендован к изданию» по указанию секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова. Дальнейшие усилия Липшица и других крупных ботаников по продолжению публикации томов не увенчались успехом. См. подробнее: *Федотова А. А.* История неоконченного словаря С. Ю. Липшица «Русские ботаники» // Ботанический журнал. 2012. Т. 97. № 3. С. 381–398.

³⁵ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 88. Л. 4.

³⁶ *Лебедев Д. В., Липшиц С. Ю.* Адресная книга членов Всесоюзного ботанического общества. Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

³⁷ *Лебедев Д. В., Липшиц С. Ю.* Библиографический справочник по «Ботаническому журналу». Т. 1–40; 1916–1955 гг. // Ботанический журнал. 1956. Т. 41. № 12. С. 1735–1880; *Лебедев Д. В., Липшиц С. Ю.* Библиографический справочник по журналу «Советская ботаника» // Ботанический журнал. 1957. Т. 42. № 12. С. 1741–1857.

с К. Б. Архаровой³⁸. Вместе с Липшицем и М. М. Лодкиной Лебедев подготовил очерк об истории БИН АН СССР и о фондах его библиотеки³⁹, постоянно публиковал также обзоры зарубежной ботанической литературы и рецензии на новые книги. В 1956 г. Лебедев издал «Введение в ботаническую литературу СССР», ставшее настольной книгой для отечественных и зарубежных ботаников⁴⁰. Совместно с В. Л. и В. Г. Левиными он опубликовал путеводитель по библиографическим изданиям в области биологии⁴¹. Вместе с выдающимся историком ботаники и библиографом М. Э. Кирпичниковым, с которым его связывали многолетняя дружба и сотрудничество, Лебедев подготовил и издал биобиблиографию Липшица⁴².

Вернувшись в БИН, Лебедев не ограничился только библиографическими исследованиями и историей ботаники. При первой возможности он вновь включился в идейную борьбу с лысенкоизмом. Этому способствовало и то, что с 1952 г. ленинградские ботаники первые начали дискуссию по вопросу вида и видообразования, а БИН, Всесоюзное общество ботаников и «Ботанический журнал» стали центрами нового раунда борьбы с Лысенко. Новый директор БИН член-корреспондент АН СССР П. А. Баранов одним из первых попытался для подрыва монополии Лысенко использовать провозглашенный в докладе Г. М. Маленкова на XIX съезде КПСС (октябрь 1952 г.) тезис о том, что наука не может свободно развиваться без критики и самокритики. В том же году Баранов направил в Президиум АН СССР записку, в которой говорил о необходимости возобновить работы по полиплоидии и гетерозису со ссылками на работы американских генетиков и селекционеров по гибридной высокоурожайной кукурузе. Именно Баранов был инициатором превращения празднования в 1955 г. юбилея И. В. Мичурина в год торжества идей Н. И. Вавилова и его официальной реабилитации⁴³. На страницах «Ботанического журнала» и «Бюллетеня Московского общества испытателей природы», редколлегию которых возглавлял Сукачев, в 1952 г., впервые с августовской сессии ВАСХНИЛ, прозвучала публичная критика воззрений Лысенко на проблемы вида и видообразования.

Вскоре отдельные выступления переросли во фронтальную борьбу всего научного сообщества, включая руководство АН СССР, против лысенкоизма в целом. По словам Лебедева, в отряде борцов с лысенкоистами, возглавляемом Барановым и Сукачевым, он наиболее тесно взаимодействовал с В. Я. Александровым, Ф. Х. Бахтевым, О. В. Заленским, С. Ю. Липшицем, Ю. М. Оле-

³⁸ Архарова К. Е., Лебедев Д. В. Библиографический справочник по «Ботаническому журналу». Т. 41–50; 1956–1965 гг. Л.: Наука, 1969.

³⁹ Lebedev, D. V., Lipshits, S. Iu., Lodkina M. M. An Outline of History of the V. I. Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR. Moscow; Leningrad: The Academy of Sciences Press, 1962.

⁴⁰ Лебедев Д. В. Введение в ботаническую литературу СССР. Пособие для геоботаников / Ред. Е. М. Лавренко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

⁴¹ Левин Л. В., Левина В. Г., Лебедев Д. В. Путеводитель для биологов по библиографическим изданиям. Справочное пособие. М.; Л.: Наука, 1978.

⁴² Кирпичников М. Э., Лебедев Д. В. Сергей Юльевич Липшиц (К 60-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1965. Т. 50. № 10. С. 1469–1480.

⁴³ Баранов П. А., Лебедев Д. В. Забытые страницы из биографии И. В. Мичурина и Н. И. Вавилова // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 5. С. 752–757.

новым, В. И. Полянским, Б. А. Тихомировым, Н. А. Чуксановой, В. П. Эфроимсоном, А. А. Юнатовым, М. С. Яковлевым и др. Роль программных документов в этой борьбе сыграли две редакционные статьи в «Ботаническом журнале», написанные Лебедевым. Переводы одной из них на болгарский, чешский, словацкий, румынский и итальянский языки позволили интернационализировать новый этап борьбы с лысенкоизмом, вовлекая в нее ученых из стран народной демократии и сторонников СССР на Западе ⁴⁴. Вторая статья сыграла важную роль в консолидации не только биологов, но и всего научного сообщества СССР в борьбе с лысенкоизмом как символом тоталитаризма в науке ⁴⁵. Письмо в Президиум ЦК КПСС с требованием положить конец «лысенковщине» подписали более трехсот отечественных ученых разных специальностей, в том числе крупнейшие математики, физики и химики ⁴⁶. Тем самым дискуссия стала выходить за пределы биологической проблематики, приобретая характер политической оппозиции ученых, отстаивавших свободу научного творчества, свободу развития науки, в противовес партийно-правительственному аппарату, выполнявшему волю первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, продолжавшего доверять рекомендациям Лысенко.

После 1920-х гг. это был первый акт открытого массового неповиновения властям научного сообщества. Как не раз подчеркивал Лебедев, пикантность ситуации заключалась в том, что власти, призывавшие к развитию «критики и самокритики», поощрявшие письма снизу как способ контроля над номенклатурой, не любили коллективные обращения, усматривая в них угрозу зарождения массовых неуправляемых инициатив. Все подписанты знали: присоединяясь к коллективному письму, они нарушают неписанные, но всем хорошо известные правила взаимоотношения с властями, и все-таки шли на это, рискуя вызвать гнев властей и попасть в число неблагонадежных. Некоторые, «одумавшись», снимали свои подписи. Были и те, кто позиционировал себя в качестве борцов с Лысенко, но отказывался подписать коллективные требования, мотивируя это своим несогласием с некоторыми формулировками. Другие, напротив, говорили, что не со всем согласны, но подписывали, так как в противном случае могли быть заподозрены в трусости. Главное в задумке инициаторов письма заключалось в том, что власть будет вынуждена реагировать на письмо, понимая, что если крупнейшие деятели науки подписывают его, зная о негативном отношении власти к коллективным письмам, значит, положение серьезное. «Телефонным правом» и «выкручиванием рук» поодиночке из него не выйти. Нужно было выбирать: или идти на открытый конфликт с научным сообществом, или уступить ему. И власть пошла по второму пути. Лысенко сняли с поста президента ВАСХНИЛ, но он остался личным советником Хрущева по сельскому хозяйству. При снятии Хрущева в

⁴⁴ [Лебедев Д. В., без подписи] Некоторые итоги дискуссии по проблеме вида и видообразования // Ботанический журнал. 1954. Т. 39. № 2. С. 202–223.

⁴⁵ [Лебедев Д. В., без подписи] Расширять и углублять творческую дискуссию по проблеме вида и видообразования // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 5. С. 206–216.

⁴⁶ В Президиум ЦК КПСС: письмо 1955 г. [О тяжелом положении в биологии, созданном деятельностью Т. Д. Лысенко и лысенковцев] // Правда. 13 января 1989 г. № 13 (25731). С. 4; Александров В. Я., Лебедев Д. В. Это было «Письмо трехсот»: возвращаясь к напечатанному // Правда. 27 января 1989 г. № 27 (25745). С. 3.

октябре 1964 г. ему это припомнят и с партийной поддержкой Лысенко будет покончено, но тогда критиковать Лысенко все еще было небезопасно.

Тем не менее в 1957 г. Лебедев выступил на партийном собрании в БИНе с критикой высказывания Хрущева, утверждавшего: «Лысенко нас никогда не подводил», и показал провал всех рекомендаций «народного академика» и нанесенный им сельскому хозяйству вред. 17 декабря 1957 г. на заседании ученого совета Всесоюзного ботанического общества было заслушано выступление члена-корреспондента Е. М. Лавренко об обвинениях «Известий» в адрес редколлегии «Ботанического журнала», ведущей борьбу против Лысенко. По итогам обсуждения ученый секретарь общества В. И. Полянский зачитал подготовленную Лебедевым резолюцию, которая была принята единогласно и опубликована ⁴⁷, но по требованию ЦК КПСС, куда попал контрольный экземпляр, все разосланные экземпляры были возвращены для изъятия. В БАН сохранились два экземпляра одного и того же номера, причем в одном была бумажка с надписью «выдавать только по разрешению директора» ⁴⁸.

В ответ на «кастрацию» «Ботанического журнала» редколлегия ответила третьей редакционной статьей, подготовленной Лебедевым, которая и переполнила чашу терпения властей ⁴⁹. В ней Хрущев, возможно, усмотрел прямое издевательство над собой, так как демонстрация провала всех сельскохозяйственных начинаний Лысенко шла со ссылками на высказывания Хрущева о том, что о научных достижениях надо судить не по словам, а по делам. По свидетельству Эфроимсона, работавшего тогда в Библиотеке иностранной литературы, в читальном зале за восьмым номером «Ботанического журнала» выстроилась живая очередь. После прочтения статьи журнал сразу переходил к другому читателю ⁵⁰. И хотя неистовый Эфроимсон, не раз подвергавшийся арестам за борьбу против Лысенко, пенял Лебедеву за некоторую кротость, мягкость и академичность формулировок, выход статьи он считал «победой большого значения». Всем было понятно, на что и на кого замахнулись ботаники. Власть должна была действовать быстро и решительно, так как статья имела огромный общественный резонанс. Дело пахло политическим неповиновением научного сообщества.

Высказанная Эфроимсоном в цитированном письме мечта, чтобы все члены Президиума ЦК КПСС получили и прочитали статью Лебедева, быстро осуществилась. В декабре 1958 г. на пленуме ЦК КПСС был поднят вопрос об антимищуринской позиции «Ботанического журнала», позорящего замечательного ученого Т. Д. Лысенко, а затем по указанию Хрущева Президиум АН СССР расформировал прежнюю редколлегию «Ботанического журнала» во главе с Сукачевым (заместитель главного редактора Лавренко, и. о. ученого

⁴⁷ Резолюция Совета Всесоюзного ботанического общества от 17 декабря 1957 г. по сообщению заместителя главного редактора «Ботанического журнала» члена-корреспондента АН СССР Е. М. Лавренко // Ботанический журнал. 1958. Т. 43. №. 2. С. 312–315.

⁴⁸ Колчинский, Конашев. ЦК, «Ботанический журнал»... С. 35.

⁴⁹ [Лебедев Д. В., без подписи] О некоторых проблемах советской биологии (по поводу статьи Т. Д. Лысенко «За материализм в биологии») // Ботанический журнал. 1958. Т. 43. № 8. С. 1135–1145.

⁵⁰ Колчинский, Конашев. ЦК, «Ботанический журнал» ... С. 46–47.

секретаря Лебедев), которая была заменена в основном ведущими лысенкоистами. В письме к Лебедеву от 9 ноября 1959 г. Сукачев писал:

Вы так много отдавали ему сил, Ваши статьи были его гордостью, что трудно забыть все это, я жму Вашу руку и как бывший главный редактор «Ботанического журнала» благодарю Вас за все, что Вы сделали для процветания его. А сделали Вы чрезвычайно много ⁵¹.

Борьбу с лысенкоизмом Лебедев в качестве помощника Баранова вел по многим направлениям научно-организационной и редакционной работы. 2 октября 1958 г. Баранов, находившийся в длительной командировке в КНР и из-за этого затянувший с написанием заказанной ему статьи о вкладе Н. И. Вавилова в эволюционное учение, предложил Даниилу Владимировичу написать статью совместно и до возвращения Баранова «продумать материал и кое-что набросать» ⁵². Сохранились совместные тезисы «Значение работ Н. И. Вавилова в развитии эволюционной теории» с указанием, что доклад не состоялся ⁵³. Вместе с Ю. М. Оленовым они в 1958 г. обращаются к Сукачеву как председателю Комиссии по подготовке к 100-летию юбилею со дня выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина с просьбой оказать содействие в издании небольшой книги «Дарвинизм и проблемы эволюционной генетики» с целью показать значение их взаимодействия для познания органической эволюции ⁵⁴. По инициативе историка ботаники А. А. Щербаковой Лебедев весной 1961 г. включается в активное обсуждение макета книги «40 лет советской науки» ⁵⁵. В подготовленном им президенту АН СССР А. Н. Несмеянову письме высказывались соображения по поводу биологических глав этого макета, отмечались недостатки и грубые фактические ошибки разделов, посвященных ботанике, игнорирование в них подлинных достижений отечественных ученых, предлагался подробный, совершенно другой план главы «Ботаника» ⁵⁶.

Такую же принципиальную позицию занял Даниил Владимирович при обсуждении раздела «Биология» в проспекте книги «Развитие естественных наук в СССР». В замечаниях от 16 июня 1961 г. он выражал недоумение:

Почему, вообще, в биологическом разделе основное внимание уделяется идеологическим вопросам науки [...] В результате складывается следующее общее впечатление: в биологическом разделе будет много шума и пустых или весьма спорных фраз ⁵⁷.

Им подготовлен проект письма Баранова от 23 января 1962 г. председателю Научного совета по кибернетике при АН СССР академику А. И. Бергу, в

⁵¹ Там же. С. 50.

⁵² Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

⁵³ Архив БИН. Ф. 11. Опись 1 документальных материалов, биографических, научных и других материалов Д. В. Лебедева. Л. 3.

⁵⁴ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2.

⁵⁵ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.

⁵⁶ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–10.

⁵⁷ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

котором подчеркивается необходимость сохранения биологических статей в «Проблемах кибернетики»⁵⁸. Наконец, летом 1961 г. при обсуждении Программы КПСС о построении коммунизма в СССР к 1980 г. Лебедев, ссылаясь на устав КПСС, выступил с критикой Хрущева за поддержку Лысенко.

С 1962 г. Лебедев выполнял огромный объем административной, научно-организационной и редакционной работы на посту ученого секретаря БИН. Помимо составления годовых отчетов, планов научно-исследовательских работ, контроля по их выполнению и т. д. он активно участвует в деятельности биологического сообщества. В эти годы Лебедев – член правлений многих научных обществ, советов и комитетов: Национального комитета советских биологов, бюро Научного совета АН СССР по проблеме «Биологические основы рационального использования и охраны растительного мира», совета Всесоюзного общества ботаников, оргкомитета XII Международного конгресса по ботанике. Он награжден бронзовой медалью ВДНХ. Он пишет буквально сотни отзывов на рукописи книг, на статьи в третье издание БСЭ, на диссертации и т. д.⁵⁹ В 1966 г. Лебедев был одним из членов-учредителей Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова, которое вопреки мнению «директивных инстанций» избрало первым своим президентом академика Б. Л. Астаурова. В первой половине 1970-х гг. Лебедев играет одну из ключевых ролей в подготовке и проведении XII Международного ботанического конгресса, состоявшегося в Ленинграде в конце июня – начале июля 1975 г.

В ЛО ИИЕТ

До перехода сектора истории и теории эволюционного учения из ЛО ИИЕТ в БИН в 1975 г. Лебедев в основном сотрудничал с К. М. Завадским, иногда приходил на семинар по эволюционной теории. Выступал с докладами на конференциях, в частности о харьковском ботанике В. И. Талиеве. Хотя Лебедев не защитил даже кандидатской диссертации, он был общепризнанным специалистом по истории и библиографии биологии. Профессионально судил о генетических и ботанических работах, был известен рецензиями на новейшие труды в этих отраслях биологии и пользовался огромным авторитетом в биологическом сообществе СССР. Его связывала многолетняя дружба со многими видными биологами.

В то же время нельзя сказать, что он привлекал какое-то особое внимание сотрудников сектора, хотя его заведующий, крупный биолог-эволюционист и историк науки Кирилл Михайлович Завадский, в разговорах со мной не раз характеризовал его: «Мудрый, как змий» и советовался с ним по сложным научно-организационным вопросам. К тому времени Лебедев уже более 10 лет был ученым секретарем и ключевой фигурой в руководстве БИН. Выдвинувший его на этот пост директор БИН член-корреспондент АН СССР

⁵⁸ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–5.

⁵⁹ Архив БИН. Ф. 11. Опись 1 документальных материалов... Л. 3–8.

Ал. А. Федоров всецело доверял ему ⁶⁰ и фактически поручил ему руководство текущей административной работой.

Именно по предложению Лебедева в 1974 г. Завадский, чтобы избежать включения нашего сектора в ИСЭП, ходатайствовал перед Президиумом Академии наук о переводе его в БИН. Эта просьба, поддержанная академиками Б. Е. Быховским, Е. М. Лавренко, Е. М. Крепсом, А. Л. Тахтаджяном, В. Н. Черниговским, членами-корреспондентами А. С. Трошиным. Ал. А. и Ан. А. Федоровыми и др., была удовлетворена. С 1 апреля 1975 г. сектор оказался в БИН, где вначале все складывалось хорошо, прежде всего благодаря Лебедеву и тогдашнему директору Ал. А. Федорову. Планы сектора были приняты и одобрены ученым советом. Многие сотрудники БИН были учениками Завадского или сотрудничали с ним десятки лет. У большинства сотрудников сектора (К. М. Завадского, Т. М. Аверьяновой, К. В. Манойленко, З. М. Рубцовой, Л. Н. Хахиной) ботаника, физиология и цитогенетика растений были базовыми специальностями, а у других имелись историко-научные труды, связанные с изучением растительного мира. Это создавало возможность для постепенной интеграции в тематику БИН, но всем было очевидно, что период адаптации к новым (во многом чуждым) условиям будет трудным и долгим.

Хотя Лебедев числился в нашей лаборатории, общался я с ним немного, в основном при проведении XII Международного ботанического конгресса в 1975 г., а также при решении текущих административных проблем. Однажды меня поразило его умение убрать из текста все лишнее. Эту способность он продемонстрировал, сократив за несколько минут в два раза текст аннотации, несколько раз до этого отредактированный мной и К. М. Завадским. Лебедев был ответственным редактором нашей совместной с К. М. Завадским книги «Эволюция эволюции» (1977). Но в данном случае его роль была формальной. При утверждении в 1976 г. плана Редакционно-издательского совета (РИСО) АН СССР вдруг выяснилось, что теперь у всех книг, включая и написанные докторами наук, должен быть ответственный редактор. Чтобы оставить нашу рукопись в плане РИСО, Лебедев, представлявший БИН на этом заседании, назвал себя в качестве ответственного редактора. Доверяя Завадскому, он прочитал книгу только на стадии корректуры, когда ничего существенного нельзя было изменить. Думаю, что если бы он подключился раньше, книга была бы другой, более ясной и четкой. Хотя сам Лебедев ее всегда хвалил.

Даниил Владимирович делал все от него зависящее, чтобы облегчить вхождение нашей лаборатории в коллектив БИН, искренне считая, что труды Завадского и его сотрудников способствуют повышению общего уровня теоретических работ института. Административные обязанности не позволяли ему полноценно участвовать в проектах нашей лаборатории, но он успешно представлял ее интересы в дирекции БИН, помогал в решении кадровых вопросов, публикациях, командировках. Когда же Завадский начал добиваться возвращения созданного им коллектива в ИИЕТ АН СССР, Лебедев до последнего момента старался нас удержать, уговаривая остаться, но никаких препятствий для перевода обратно не чинил и даже консультировал Завад-

⁶⁰ Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 10–11.

ского по тактическим вопросам ⁶¹. По согласованию с ним 12 октября 1976 г. на заседании Президиума АН СССР, где слушался отчет о работе ИИЕТ АН СССР за пять лет, было рекомендовано возвратить лабораторию Завадского в ИИЕТ, так как сотрудники продолжали работать по его плану. Но из-за позиции вице-президента АН СССР, председателя Секции общественных наук П. Н. Федосеева, вместе с Ленинградским обкомом КПСС планировавшего собрать в некий гигантский институт все академические учреждения гуманитарного профиля в городе на Неве, решение вопроса всячески затягивалось.

Неожиданно началась реорганизация в БИН. С уходом Ал. А. Федорова с поста директора в конце в 1976 г. стало выясняться, что хотя подразделение Завадского работает продуктивно и успешно, направление его деятельности не соответствует профилю БИН. В середине октября 1977 г. руководство БИН обратилось к вице-президенту АН СССР, председателю Секции химико-биологических наук Ю. А. Овчинникову с просьбой довести до сведения П. Н. Федосеева, что перевод подразделения Завадского из БИН настоятельно необходим. Ставился вопрос о расформировании лаборатории в случае затягивания с решением вопроса. Ситуация осложнилась тем, что БИН попал под пристальное внимание партийных органов из-за трагического финала банкета по случаю защиты кандидатской диссертации дочерью тогдашнего секретаря парторганизации. Труп одного из присутствовавших на банкете, а на них тогда ходили все желающие, был через несколько дней выловлен в р. Карповке. И хотя не было никаких указаний ни на связь банкета с гибелью сотрудника БИН, ни следов насильственной смерти, происшедшее дало партийным органам требовать ликвидации семейственности в кадровом составе БИН и либерализма в работе ученого совета, а также решительных действий в отношении непрофильных учреждений, в том числе и лаборатории Завадского. 30 октября 1977 г. Лебедев сообщил Завадскому, что дирекция собирается раскассировать его лабораторию. Через два дня Кирилла Михайловича не стало.

На гражданской панихиде 6 ноября 1977 г. Лебедев выступал именно от БИНа, сказав много теплых слов об усопшем, об их многолетней дружбе и совместной борьбе с лысенкоистами в 1950–1960-х гг. После смерти Завадского Лебедев продолжал помогать сотрудникам нашей лаборатории найти выход из создавшейся ситуации, хотя по-прежнему считал, что каждому из нас лучше остаться в БИН. Тем не менее при помощи академика АМН СССР Г. Ф. Гаузе, хорошо знавшего работы нашего коллектива, удалось заручиться поддержкой Ю. А. Овчинникова, и вопрос был быстро решен: в конце марта 1978 г. сектор был возвращен в ЛО ИИЕТ АН СССР.

Ко времени нашего ухода из БИНа в положении самого Лебедева произошли перемены. Новый директор БИН решил заменить опытного, самостоятельного администратора, предложив на пост ученого секретаря одну из учениц Завадского Т. М. Аверьянову. В итоге произошла рокировка, и Лебедев также ушел в ЛО ИИЕТ, где оказался чрезвычайно полезным благодаря не только своим энциклопедическим знаниям и исследовательским талантам, но и административному опыту и обширным связям в академических кру-

⁶¹ Колчинский Э. И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1967. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 264–265.

гах. Человек уникальных способностей, огромной эрудиции, мужества, воли, оптимизма, блестящий ученый и тонкий редактор, к тому же знавший все тонкости академической жизни, Лебедев стал одной из центральных фигур дирекции, советником по многим принимаемым ею решениям.

Вплоть до 1999 г. Лебедев был рецензентом или редактором почти всех моих книг и крупных статей. Это он делал всегда совершенно бескорыстно, выполняя огромный объем работы для улучшения каждой рукописи. Бесценным источником для понимания сути прошлых событий стали его рассказы о биологическом сообществе и его деятелях 1920–1960-х гг. Его поведение в общественно-политической жизни в последнее пятнадцатилетие советской власти и в годы перестройки было примером патриотизма, мужества и гражданственности. Со временем сложилось так, что редкий день проходил без беседы с ним, хотя бы по телефону. Он считал своим долгом информировать меня о всех значимых событиях у нас в стране и за рубежом, о новостях литературы и научных открытиях, почерпнутых в газетах, журналах и книгах, которые он, казалось, читал на всех европейских языках. Наблюдая Даниила Владимировича Лебедева в различных жизненных ситуациях, слушая его рассказы о прошлом, проводя интервью, читая его книги и некоторые связанные с ним архивные материалы, я вынес убеждение в бесценности его жизненного опыта для познания недавней истории отечественной биологии.

В ЛО ИИЕТ Лебедев основное внимание уделял малоизвестным или замалчиваемым событиям. В качестве члена (с 1966 г.), а затем ученого секретаря Комиссии по изучению научного наследия Н. И. Вавилова (с 1981 г.) он много сделал для пропаганды научных достижений Н. И. Вавилова и Г. Д. Карпеченко⁶². Много сил и труда вложил он в составление и редактирование сборника воспоминаний о В. Н. Сукачеве, вышедшего под редакцией вице-президента АН СССР А. Л. Яншина⁶³. Его советами и редакторским умением пользовались авторы практически всех книг по истории борьбы с лысенкоизмом, включая ставшие классическими труды Ж. А. Медведева, М. А. Поповского и В. Н. Сойфера, изданные в США, а затем переведенные на ряд языков⁶⁴. В 1985 г. Лебедев организовал сообщество единомышленников и подготовил в 1987 г. книгу, дающую как бы коллективный портрет соратников Н. И. Вавилова. Рукопись сборника была включена в план издания, но по ряду причин не вышла в свет. В целом это оказалось благом для книги, так как над авторами и редакторами еще тяготели цензурные запреты, выраженные в директиве «не надо ворошить прошлое» (а без подобного «ворошения» история неизбежно становилась фальсификацией).

⁶² *Лебедев Д. В.* Георгий Дмитриевич Карпеченко: 1889–1942 // Выдающиеся советские генетики / Ред. Д. К. Беляев, В. И. Иванов. М.: Наука, 1980. С. 37–48.

⁶³ *Лебедев Д. В.* Предисловие // Владимир Николаевич Сукачев. Очерки. Воспоминания современников. Л.: Наука, 1986. С. 7–10.

⁶⁴ *Резник С. Е.* Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 333; *Поповский М. А.* Дело академика Вавилова. Анн Арбор: Эрмитаж, 1983. С. 237–238, 244; *Гранин Д. А.* Зубр. Л.: Советский писатель, 1987. С. 126–127, 241; *Медведев Ж. А.* Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга, 1993. С. 13; *Сойфер В. Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. С. 15, 128, 147, 214, 315, 358, 375, 376, 436, 517, 524, 536, 545, 548, 550, 560–562, 564, 565, 592.

Перестройка дала новый стимул деятельности Лебедева в этом направлении. Он активно и остро выступал на многих конференциях, публиковал архивные документы, делился своими воспоминаниями. Уже находясь на пенсии, Лебедев заново отредактировал задуманную книгу о соратниках Вавилова, которая была опубликована в 1994 г. к столетию Всероссийского института растениеводства (ВИР). Благодаря открывшимся архивам были существенно уточнены многие факты из жизни вировцев. Практически впервые без всякого умалчивания и откровенного вранья было рассказано о жизни почти восьмидесяти выдающихся генетиков, селекционеров и растениеводов, многие из которых отдали жизнь ради истины в науке⁶⁵. В октябре 1990 г. за особый вклад в развитие генетики и селекции Лебедев в составе группы ученых – борцов с лысенкоизмом был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина. По поручению правительства орден ему вручил единственный в истории СССР беспартийный министр Н. Н. Воронцов, который сам принадлежал уже к последующему поколению антилысенкоистов.

Научная деятельность Лебедева в этот период не ограничивалась только историей отечественной генетики. Им подготовлен историко-критический обзор основных трудов по истории ботаники, опубликованных в конце XIX – начале XX в.⁶⁶ В нем сжато, но очень информативно даны биографические сведения о главных историках ботаники этого периода, в том числе и об авторе первой «Истории ботаники» К. Шпренгеле, а также

*Д. В. Лебедев в 1980-е гг.
Фото из личного архива Д. В. Лебедева*

*Д. В. Лебедев в 1980-е гг.
Фото из личного архива Д. В. Лебедева*

⁶⁵ Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений / Ред. В. А. Драгавцев, Д. В. Лебедев и др. СПб.: ВИР, 1994.

⁶⁶ Лебедев Д. В. Очерки по ботанической историографии: XIX – начало XX вв. Л.: Наука, 1986.

Министр экологии СССР Н. Н. Воронцов (слева) вручает Д. В. Лебедеву (справа) орден Ленина, январь 1991 г. (фото из личного архива Э. И. Колчинского)

И. Шультесе, Г. Бишофе, Э. Мейере, Э. Винклере, К. Ессене, Ю. Саксе, Дж. Грине и Э. Грине, показано их место в развитии ботанической историографии, дан историко-критический анализ основных трудов и раскрыто их современное значение, вскрыты идейные позиции. Книга стала еще одним свидетельством способности Лебедева образно излагать основные события истории ботаники за более чем столетний период ее развития. Кроме того, им опубликованы более 30 рецензий на труды по истории и библиографии, каждая из которых была итогом серьезного научного анализа, содержала существенные дополнения, уточнения, а порой и резкую, нелюбезную критику, ибо он никогда не мог простить неточности или небрежности в оформлении научного труда.

Перестройка

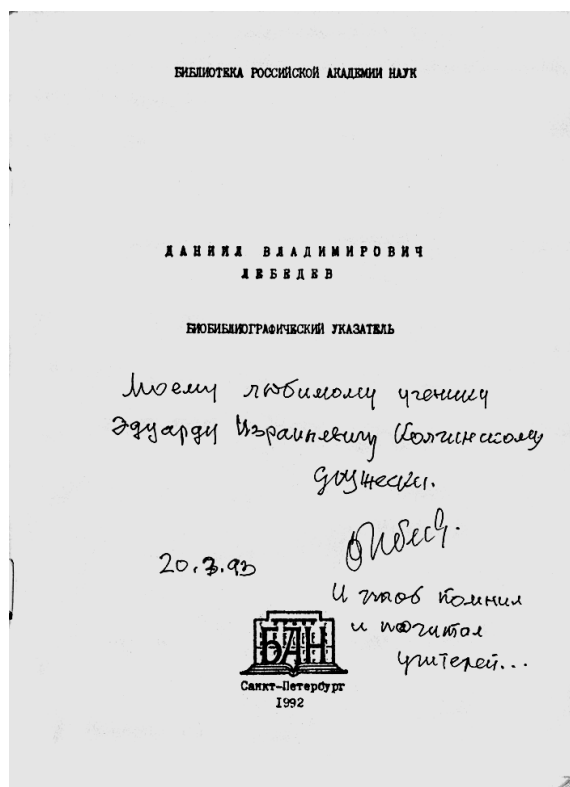
Даниил Владимирович проработал в ЛО ИИЕТ до перестройки, несмотря на неоднократные советы заведующему ЛО ИИЕТ АН СССР Э. П. Карпееву отправить его на «заслуженный отдых». Блестящий рассказчик, знаток политики, истории, генетики и ботаники, Лебедев стал живым источником сведений о событиях в биологии СССР, о которых нередко не сохранились следы в самых закрытых архивах. Многие сотрудники ЛО ИИЕТ именно из уст Лебедева впервые слышали рассказы о трагических событиях отечественной истории. Некоторые из них составили основу сенсационных публикаций времен перестройки, например, об удивительной судьбе Марии Игнать-

евны Будберг (Закревской), возлюбленной Р. Г. Брюса Локкарта, М. Горького, Г. Уэллса и др., которую считали «красной Матой Хари» и агентом нескольких разведок. Лебедев всегда был готов прийти на помощь коллегам, но не терпел ни малейших ошибок в датах, инициалах и т. д., приучая молодых коллег все проверять и перепроверять, постоянно повторяя, что каждый историк должен следовать двум правилам: «Первое: никому не верь. Второе: не верь самому себе». Подобно Ю. М. Лотману, Лебедев утверждал: «Ошибка в тексте научного труда равна обману по жизни». Для него был жуликом каждый, кто не работал с первоисточником, беря сведения из вторых или третьих рук, да еще без ссылок.

Однажды я нашел в архиве письмо Сукачева, который для Лебедева был «честью и совестью советской биологии», Презенту, написанное в начале 1930-х гг. Письмо показывало, как непросто научное сообщество воспринимало идеи главного идеолога Лысенко в период их зарождения и что в те годы ученые пытались порой использовать их в научных дискуссиях. Лебедев расстроился, прочитав письмо. Но когда я спросил, стоит ли мне его опубликовать или лучше о нем забыть, чтобы не бросать тень на уважаемого им человека, Лебедев ответил твердо: «Надо обязательно публиковать. Это правда, а она не бывает удобной или неудобной». Я сослался на этот документ. Насколько мне известно, это нисколько не приуменьшило вклад Сукачева в развитие отечественной биологии и в ее защиту в 1940–1960-х гг.

Лебедев был убежденным либералом и демократом, не принимал тоталитарные формы правления не только в науке, но и в политической жизни. Он знал десятки европейских языков, постоянно покупал иностранные газеты, снабжая нас бесцензурной информацией о событиях во многих странах мира. Когда у его боевого друга В. В. Огурцова в 1967 г. был арестован сын, И. В. Огурцов, создавший в 1964 г. Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа для вооруженного свержения брежневского режима, Лебедев, будучи членом КПСС, открыто поддерживал и сына, и родителей, ходил на суды, организовывал сбор подписей за смягчение наказания и соблюдения условий содержания в тюрьме и т. д. Это явно не нравилось горкому партии, и как-то раз его инструктор на партсобрании ЛО ИИЕТ рекомендовал обновить кадры, отправив Лебедева на пенсию, но мы привели контраргументы, и вопрос в тот раз был снят. В то же время Даниил Владимирович искренне был верен идее коммунизма и считал возможным ее воплощение в реальность. Если говорить о его политических убеждениях, то это был на первый взгляд странный, но очень характерный для шестидесятников некий симбиоз либерализма и коммунизма. Вероятнее всего, либерализм он воспринял от своего отца, а коммунизм – от его брата Керженцева.

В 1989–1991 гг. Даниил Владимирович был избран членом бюро общественно-политического клуба научной и творческой интеллигенции «Ленинградская трибуна» и стал одним из главных составителей коллективных заявлений по поводу событий, происходивших тогда в стране, всегда отстаивая либерально-демократические и общечеловеческие ценности, но давая отпор экстремистам и радикалам, призывавшим к немедленному разрушению всего, развалу СССР, огульному охаиванию всех членов партии.

Титульный лист книги
«Даниил Владимирович Лебедев.
Биобиблиографический указатель»
(СПб., 1992) с дарственной надписью.
Из личной библиотеки Э. И. Колчинского

Лебедев, бесспорно, принадлежал к интеллектуальной элите Ленинграда – Санкт-Петербурга. В его доме бывали не только известные ученые, но и писатели и журналисты. Он был единственным соросовским профессором и почетным академиком РАН, не имевшим даже кандидатской ученой степени. Отсутствие оной не помешало ему стать автором многих научных работ, включая сотни публикаций в престижных по нынешним временам ВАКовских журналах, и три монографии. Под его редакцией вышло 27 книг.

Лебедев пользовался непререкаемым авторитетом знатока книги, он долгое время был членом правления общества книголюбов при Доме книги и секции книги и графики при Доме ученых. С 1989 г. Лебедев – член Библиотечного совета при Президиуме СПб НЦ РАН. Трудно представить, чтобы кто-то еще мог так самозабвенно любить книгу. Он не мог уйти из магазина, не купив какой-либо книги, его большая четырехкомнатная квар-

тира вся была уставлена книгами, справочниками, энциклопедиями. Только за время нашего знакомства он несколько раз сдавал книги в академические библиотеки, но они вскоре вновь заполняли все его жизненное пространство.

Лебедев мужественно воспринимал все неудобства преклонного возраста, жалуясь только на то, что лишен возможности посещать выставку новых поступлений в БАН и ходить по книжным магазинам. Искренне радовался, когда директор БАН В. П. Леонов, оказывавший огромную поддержку Лебедеву в эти годы, специально привозил его в БАН на выставки новых поступлений и на заседания редакционного совета по изданию монографии репрессированного уральского книговеда и библиографа Н. В. Здобнова «История русской библиографии с древнейших времен до наших дней», где он общался с сыном Николая Васильевича – Ростиславом Николаевичем Здобновым⁶⁷. Такой же любительницей книг была его жена, доктор наук Ирина Васильевна Гудовщикова, работавшая в Ленинградском институте культуры. Каждый, кто бывал в их доме, был поражен горевшим здесь всегда огнем их огромной взаимной любви, а также порядочности, гражданской мужественности и разума. Даниил Владимирович тяжело переживал ее потерю в 2000 г., скорбя, что как атеист не может даже рассчитывать на воссоединение после смерти. Лебедев скончался 15 июня 2006 г. на 91-м году жизни.

⁶⁷ Леонов. Библиотека Академии наук... С. 144.

Одно общение и сотрудничество с подобным человеком и его супругой было постоянным уроком мастерства научного и нравственного воспитания. На всю жизнь я запомнил некоторые шуточные, но всегда точные замечания Лебедева и многократно убеждался в их правильности. Например: «Высшее образование обостряет все способности человека, в том числе глупость и подлость»; «Процент дураков одинаков в любом сообществе от дворников и разнорабочих до академиков и министров»; «Для этого мало быть сволочью, надо еще быть и дураком». Не раз он мне в шутку предлагал написать книгу «Академология», уделив центральное внимание тому, кто, почему, за что, как и благодаря кому стал академиком. В какой-то степени эту задачу недавно выполнил академик Ю. А. Золотов⁶⁸. Правда, на мой взгляд, более интересен вопрос: «Кто и почему не стал академиком?» Ведь отсутствие многих славных научных имен в составе академий разных стран кажется удивительным для историка науки. Возможно, и здесь сказывается закон нормального распределения Гаусса.

Борец за чистоту науки, знаток книги, истории, политики, библиографии, литературы и языков, эрудит высокого класса, отличный стилист и душа общества – все эти характеристики далеко не исчерпывают многогранный облик Лебедева. Он всегда оставался одним из главных моих учителей не только в науке, но и по жизни. 20 марта 1993 г. он подарил мне свой биобиблиографический указатель, снабдив, как всегда, шутливой фразой: «И чтоб помнил и почитал учителей». Я думаю, что его друзья и ученики чтут его заветы. Они активно участвуют в борьбе против мракобесия наших дней и попыток реинкарнации лысенкоизма в XXI в.⁶⁹

В заключение я хотел бы поблагодарить А. А. Федотову и сотрудников архива и библиотеки БИН, оказавших содействие в поиске архивных материалов, Елену Константинову за разрешение публиковать фотографии из архива Д. В. Лебедева, М. П. Лепехина за ценные замечания, С. И. Зенкевич и С. В. Ретунскую за помощь в подготовке рукописи к печати.

References

- [Lebedev, D. V.] (1954) Nekotorye itogi diskussii po probleme vida i vidoobrazovania [Some Results of the Discussion on the Problem of Species and Speciation], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 39, no. 2, pp. 202–223.
- [Lebedev, D. V.] (1955) Rasshirit' i uglublit' tvorcheskuiu diskussiiu po probleme vida i vidoobrazovaniia [To Expand and Deepen the Creative Discussion on the Problem of Species and Speciation], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 2, pp. 206–216.
- [Lebedev, D. V.] (1956) *Vvedenie v botanicheskuiu literaturu SSSR. Posobie dlia geobotanikov* [Introduction to Botanical Literature of the USSR. A Textbook for Geobotanists]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- [Lebedev, D. V.] (1958) O nekotorykh problemakh sovetskoi biologii (Po povodu stat'i T. D. Lysenko "Za materializm v biologii") [On Some Problems of the Soviet Biology (Concerning T. D. Lysenko's Article "For materialism in biology")], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 43, no. 8, pp. 1135–1145

⁶⁸ Золотов Ю. А. Выборы в Академии наук. М.: Физматлит, 2011.

⁶⁹ См. рецензии М. Д. Голубовского, В. А. Драгавцева, А. И. Ермолаева, С. Г. Инге-Вечтомова, Э. И. Колчинского и др. в журналах «Политическая концептология» (2015. № 1. С. 237–281) и «Историко-биологические исследования» (2015. Т. 7. № 2. С. 109–134).

- [Redkollegiia] (1941) Biofak dolzhen stat' oploptom revoliutsionnoi peredovoi nauki [The Biology Department Should Become a Stronghold of the Revolutionary Advanced Science], *Leningradskii universitet*, 14 March, no. 10 (454), p. 1.
- Aleksandrov, V. Ia. and Lebedev, D. V. (1989) Eto bylo "Pis'mo trekhstot". Vozvrashchaias' k napechatannomu [It Was "The Letter of Three Hundred. Returning to the Printed], *Pravda*, 27 January no. 27 (25745), p. 3.
- Arkharova, K. E. and Lebedev, D. V. (1969) *Bibliograficheskii spravochnik po "Botanicheskomu zhurnalu" T. 41–50; 1956–1965 gg.* [Bibliographical Reference for "Botanical Journal". Vol. 41–50; 1956–1965]. Leningrad: Nauka.
- Baranov, P. A. and Lebedev, D. V. (1955) Zabytye stranitsy iz biografii I. V. Michurina i N. I. Vavilova [Forgotten Pages of I. V. Michurin's and N. I. Vavilov's Biographies], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 5, pp. 752–757.
- Berg, R. L. (1983) *Sukhovei. Vospominaniia genetika* [Sukhovei: Memoirs of a Geneticist]. New York: Chalidze.
- Dragavtsev, V. A., Lebedev, D. V. et al. (eds.) (1994) *Soratriki Nikolaia Ivanovicha Vavilova. Issledovateli genofonda rastenii* [Comrades-in-Arms of Nikolai Ivanovich Vavilov. The Researchers of the Gene Pool of Plants]. Sankt-Peterburg: Vsesoiuznyi institut rasteniievodstva.
- Efimova, E. P., Ogurtsova, O. I. and Pankratova G. N. (1992) *Daniil Vladimirovich Lebedev. Bibliograficheskii ukazatel'* [Daniil Vladimirovich Lebedev. Bibliographic Index]. Sankt-Peterburg: Biblioteka RAN.
- Fedotova, A. A. (2012) Istoriia neokonchennogo slovaria S. Iu. Lipshitsa [The History of Iu. S. Lipshits' Unfinished Dictionary "Russian Botanists"], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 97, no. 3, pp. 381–398.
- Granin, D. A. (1987) *Zubr* [Bison]. Leningrad: Sovetskii pisatel'.
- Ivanov, B. Iu., Komzolova, A. A. and Riakhovskaia, I. S. (eds) (2006) *Gosudarstvennaia Duma Rossiskoi Imperii. 1906–1917* [The State Duma of the Russian Empire. 1906–1917]. Moskva: ROSSPEN, vol. 1.
- Kirpichnikov, M. E. and Lebedev, D. V. (1965) Sergei Iul'evich Lipshits (K 60-letiiu so dnia rozhdeniia) [Sergei Iul'evich Lipshits (To the 60th Anniversary)], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 50, no. 10, pp. 1469–1480.
- Kolchinskii, E. I. (1999) Isai Izrailevich Present – geroi svoego vremeni [Isai Izrailevich Present – the Hero of His Time], *DAMU-Hefte Lomonosov*, no. 3, pp. 17–29.
- Kolchinskii, E. I. (2013) *Kirill Michailovich Zavadskii. 1910–1967* [Kirill Michailovich Zavadskii. 1910–1967]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Kolchinskii, E. I. and Konashev, M. B. (2003) Kak i pochemu "Pravda" uchila "Botanicheskii zhurnal"? [How and Why *Pravda* Taught *Botanicheskii Zhurnal*?], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 49–74.
- Kolchinskii, E. I. and Konashev, M. B. (2005) TsK, "Botanicheskii zhurnal" i drugie. Arkhivnye dokumenty o bor'be s lysenkovshchinoi [The Central Committee, "Botanical Journal" and Others. Archive Documents about the Fight Against Lysenkoism], *Nestor*, vol. 9, pp. 33–58.
- Lebedev, D. V. (1934) Klimaticheskii ocherk: Ocherk rastitel'nosti syrtovoi chasti Nizhne-Volzhskogo kraia v oblasti proektiruemogo orosheniia [A Climate Essay: An Essay on Vegetation in the Height Part of the Lower Volga Region in the Field of Irrigation Design], *Trudy Komissii po irrigatsii* [Proceedings of the Irrigation Commission], vol. 2, pp. 11–17.
- Lebedev, D. V. (1980) Georgii Dmitrievich Karpechenko: 1889–1942 [Georgii Dmitrievich Karpechenko: 1889–1942], in: Beliaev, D. K. and Ivanov, V. I. (eds) *Vydaiushchiesia sovetskie genetiki* [The Prominent Soviet Geneticists]. Moskva: Nauka, pp. 37–48.
- Lebedev, D. V. (1986) *Ocherki po botanicheskoi istoriografii: XIX – nachalo XX vv.* [Essays on Botanical Historiography: XIX – early XX century]. Leningrad: Nauka.
- Lebedev, D. V. (1986) Predislovie [Preface], in: *Vladimir Nikolaevich Sukachev. Ocherki. Vospominaniia sovremennikov* [Vladimir Nikolaevich Sukachev: Essays. Memoirs of Contemporaries]. Leningrad: Nauka, pp. 7–10.
- Lebedev, D. V. (1991) Iz vospominanii antilysenkovtsa s dovoennym stazhem [From the Memoirs of an Antilysenkoist with Pre-War Experience], in: Iaroshevskii, M. G. (ed.) *Repressirovannaia nauka* [The Oppressed Science]. Leningrad: Nauka, pp. 264–282.

- Lebedev, D. V. and Lipshits, S. Iu. (1956) Bibliograficheskii spravochnik po “Botanicheskomu zhurnalu» T. 1–40; 1956–1965 gg. [Bibliographical Reference for “Botanical Journal”. Vol. 1–40; 1956–1965], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 41, no. 12, pp. 1735–1880.
- Lebedev, D. V. and Lipshits, S. Iu. (1957) Bibliograficheskii spravochnik po zhurnalu “Sovetskaia Botanika” [Bibliographical reference for Journal “Sovetskaia botanika”], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 42, no. 12, pp. 1741–1857.
- Lebedev, D. V. and Lipshits, S. Iu. (1958) *Adressnaia kniga chlenov Vsesoiuznogo botanicheskogo obshchestva* [The Address Book of the members of the All-Union Botanical Society]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Lebedev, D. V., Lipshits, S. Iu. and Lodkina, M. M. (1962) *An Outline of History of the V. I. Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR*. Moscow and Leningrad: The Academy of Sciences Press.
- Leonov, V. P. (2000) *Sud'ba biblioteki v Rossii. Roman-issledovanie* [The Fate of Libraries in Russia. A Novel study]. Sankt-Peterburg: Biblioteka RAN.
- Leonov, V. P. (2013) *Biblioteka Akademii nauk. Opyt biografii* [The Library of the Academy of Sciences. An Attempt of Biography]. Sankt-Peterburg: Nauka.
- Levin, L. V., Levina, L. V. and Lebedev, D. V. (1978) *Putevoditel' dlia biologov po bibliograficheskim izdaniiam* [Guide for Biologists About Bibliographic Publications. A Reference Textbook]. Moskva and Leningrad: Nauka.
- Lipshits, S. Iu. (1947–1952) *Russkie botaniki: Biografo-bibliograficheskii slovar'* [Russian botanists. A Biography-bibliographical Dictionary]. Moskva and Leningrad: MOIP, vols. 1–4.
- Medvedev, Zh. A. (1993) *Vzlet i padenie Lysenko* [The Rise and Fall of T. D. Lysenko]. Moskva: Kniga.
- Popovskii, M. A. (1983) *Delo akademika Vavilova* [The Vavilov Affair]. Ann Arbor: Ermitazh.
- Reznik, S. E. *Nikolai Vavilov* [Nikolai Vavilov]. Moskva: Molodaia gvardiia, 1968.
- Rössler, M. and Schleiermacher, S. (eds) (1993) *Der “Generalplan Ost”. Hauptlinien der national-sozialistischen Planungs- und Vernichtungspolitik*. Berlin: Akademie Verlag.
- Soyfer, V. N. (1993) *Vlast' i nauka. Istoriia razgroma genetiki v SSSR* [Power and Science. A History of the Destruction of Genetics in the USSR]. Moskva: Lazur'.
- Zolotov, Iu. A. (2011) *Vybory v Akademii nauk* [Elections to the Academy of Sciences]. Moskva: Fizmatlit.